

АРТИНКИ

Артем Полянский

Сборник рассказов

2005г.

В.Ры — 14.02.04

Содержание

цикл "Песочные часы"	4
Песочные часы - низ	4
Зеркало сна	8
Чай со снегом	10
Не разводить костры!	11
Вкусная жизнь	12
Пламя страсти	13
Сбегаю	14
Сверчок	14
Диалог с головной болью	15
Сережки для керамической кошки	16
Песочные часы – верх	17
Дядя Фёдор	19
Дуся - мастер дзен или Как я постигал состояние пустоты	21
Холостяцкая жисть	23
Кутамундра (Cootamundra)	24
Веселые истории на границе двух миров	26
Трамвай	26
Велосипед	27
Грибочки	29
Сеятели картошки	29
Сон, реальность и реальность сна	31
Часть I. Встреча	31
В кафе	31
Первый сон Э	32
Мысли японца	33
На пляже	33
Тонкий лёд	34
Часть II. Визит Александра Сергеевича	35
Начало авантюры	35
Второй сон Э	37
Гадание	38
Сон японца	40
Встреча на водохранилище	41
Сам	42

цикл “Песочные часы”

Песочные часы - низ

Посвящается

М. Павичу

***

17.30. На мониторе куча открытых окон. Нужно закрыть их все, пора домой. Кажется, вчера звонила Л. Мы мило поболтали, но я так и не решился пригласить её куда-нибудь. Слишком устал. Подожду выходных, а там...

За окном уже темно. Зима. Странно, я осознаю только зиму. Лето, весна и даже осень всегда живут в воспоминаниях, как старые фотографии в альбоме. Ну вот, пока раздумывал, уже пробило 18.00. Надеваю ботинки, беру свою сумку и на выход. За соседними столами живут мои сослуживцы. Р. в наушниках гоняет монстров по лабиринтам, С. тоже в наушниках слушает музыку и листает бесконечные страницы электронной сети. Теперь мне немного понятнее, почему именно сети. В её виртуальной паутине уже барахтаются миллионы таких, как мы. Пожимаю обоим руки и выхожу.

На углу небольшой магазинчик из тех, где ничего нет, но всё есть. Ноги сами спускаются по его ступенькам вниз. У прилавка, словно очнувшись ото сна, понимаю, что нужно сделать выбор, который давно сделан. Продащица, глядя сквозь меня в угол, берёт левой рукой с полки банку джин-тоника, в то же самое время, как я произношу первые слова, а правой пробивает мой заказ. Смутное сомнение, как черная шапка на голове пловца, выныривает из колодца моего сознания, но тут же растворяется вместе с глотком джина в тонике.

Непонятно утро или вечер, когдаходишь в подземелье метро. Мимо проплывают белые рыби лица, очень похожие на те, что видел вчера. В углу притаились две серых тени с блестящими глазами. Они словно два крокодила следят глазами за возможными жертвами. Как всегда, предпоследняя поездка на моем билете. В тесном поезде ухитряюсь достать из сумки книгу. Открываю наугад и попадаю на ту страницу, что читал вчера. Кажется, будто я уже знаю, что будет с героем на следующей странице. Мучительно стараюсь вспомнить, но глаза читают быстрее. Делаю привал в романе и перехожу на другую станцию метро.

Сажусь в знакомый вагон с рекламой телесериала. Снова думаю, - Хорошо, что у меня нет телевизора, и достаю свою книгу. Волосы шевелит ветер, украденный сверху и заблудившийся внутри тоннелей. Эхо так громко, что его никто не слышит, и все могут спать, делая вид, что читают

или разговаривают. В вагон входят те же люди, что вышли несколькими станциями раньше.

Она наоборот уже вышла. Она редко ездит до моей станции, хотя утром я встречаю её чаще. Иногда у неё черные волосы, как крылья грача и маленькие глаза, один старше другого. А иногда, она с рыжими кудряшками, в джинсах, у которых одна штанина глупее другой. Однажды толпа прижала нас друг к другу и я хотел рассмотреть её поподробнее, но не смог разглядеть её лица. Только запах духов и улыбка её кожаной сумочки остались в моей памяти. Спрошу в следующий раз, как её зовут, - подумал я, но не сделал этого.

Сова прокричала два раза, пора выходить, моя остановка. Иду к автобусу и думаю, - Я тут всего пол года, а как будто всю жизнь. Каждый день не похож на другой, и все вместе одинаковы, как страницы в книге. Дома пусто и тепло. Хочу есть, но нет аппетита. Иду на кухню и достаю из холодильника сосиски. Режу хлеб и дольку чеснока. Читаю дальше свою книгу, пока не позвонит телефон. Беру трубку. Это Л. Мило болтаем ни о чём, жалуясь, что устал, а ещё только середина начала недели. Вешаю трубку и понимаю, что хотел пригласить её куда-нибудь, да забыл... или просто устал? Ничего, подожду выходных, а там...

Ставлю будильник на семь утра и ложусь спать.

17.30. На мониторе куча открытых окон. Нужно закрыть их все, пора домой. Кажется, вчера звонила Л. Мы мило поболтали, но я так и не решился пригласить её куда-нибудь. Слишком устал. Подожду выходных, а там...

***

За окном ещё темно. Зима. Странно, я осознаю только зиму. Лето, весна и даже осень всегда живут в воспоминаниях, как старые фотографии в альбоме. Ну вот, пока раздумывал, уже пробило 8.00. Надеваю ботинки, беру свою сумку и на выход. Выхожу из подъезда, иду к автобусу и думаю, - Я тут всего пол года, а как будто всю жизнь. Каждый день не похож на другой и все вместе одинаковы, как страницы в книге.

Сажусь в знакомый вагон с рекламой телесериала. Снова думаю, - Хорошо, что у меня нет телевизора, и достаю свою книгу. Волосы шевелит ветер, украденный сверху и заблудившийся внутри тоннелей. Эхо так громко, что его никто не слышит, и все могут спать, делая вид, что читают или разговаривают. Из вагона выходят те же люди, что вошли в него несколькими станциями раньше.

Она наоборот еще не вошла. Она редко ездит от моей станции, хотя утром я встречаю её чаще. Иногда она с рыжими кудряшками, в джинсах, у которых одна штанина старше другой, а иногда у неё черные волосы, как крылья грача и маленькие глаза, один глупее другого.

Кажется, будто я уже знаю, что будет с героем на следующей странице. Мучительно стараюсь вспомнить, но глаза читают быстрее. Делаю привал в романе и перехожу на другую станцию метро.

Непонятно утро или вечер, когда выходишь из подземелья метро. Мимо проплывают белые рыбы лица, очень похожие на те, что видел вчера. В углу притаились две серых тени с блестящими глазами. Они словно два крокодила следят глазами за возможными жертвами. Как всегда, предпоследняя поездка на моем билете.

На углу небольшой магазинчик из тех, где ничего нет, но всё есть. Ноги сами спускаются по его ступенькам вниз. У прилавка, словно очнувшись ото сна, понимаю, что нужно сделать выбор, который давно сделан. Продавщица, глядя сквозь меня в угол, берёт левой рукой с полки бутылку кефира, в то же самое время, как я произношу первые слова, а правой пробивает мой заказ. Смутное сомнение, как черная шапка на голове пловца, выныривает из колодца моего сознания, но тут же растворяется вместе с глотком кефира.

Вхожу на работу. Пожимаю руки Р. и С. Р. в наушниках гоняет монстров по лабиринтам, С. тоже в наушниках слушает музыку и листает бесконечные страницы электронной сети. Теперь мне немного понятнее, почему именно сети. В её виртуальной паутине уже барахтаются миллионы таких, как мы.

***

17.30. На мониторе куча открытых окон. Нужно закрыть их все, пора домой. Кажется, вчера звонила Л. Мы мило поболтали, но я так и не решился пригласить её куда-нибудь. Слишком устал. Подожду выходных, а там...

Тонкий лёд

Когда Мила провалился под лёд, душа его не успела выпорхнуть к ангелам на небо, а заметалась среди его сальных одежд, пару раз прыгнула под пятку в левый сапог, да там и утихла. Холодная вода, что свежий воздух, обжигает легкие и звенит в ушах. Не успел Мила забыться, как очнулся в избе. Тело, что старая одежда, никак не хотело надеваться на душу. Помаявшись с ним немного Мила увидел её.

Каждый глаз быстрее другого, волосы, что ночь в сентябре, нос как песня о моряках и рот, будто сам по себе. Взглянул Мила на красавицу, и сапог с его левой ноги упал. Выхаживала она его старательно, как ковёр ткала, узор за узором, пока он совсем не окреп. Вместе с силами вернулась к нему и память, что вороны на тополя. Отблагодарил он хозяйку, да решил домой идти к жене, детям и корове.

- Раз уходишь, говорит хозяйка, то знай, коль меня увидишь ещё раз, беги не оглядываясь. Заплёл Мила её слова себе в усы, да пошёл домой. По возвращении жил он вроде как прежде, да уже не так, как борщ на третий день. Думы его стали медленными, а сны быстрыми. В каждом сне искал он ту незнакомку, что спасла его, да не мог найти. Время шло быстро, как река к истоку, а Мила совсем не старел, словно перегнал он свой возраст, да ждал на берегу.

После случая со льдом, он уже и на рыбалку не ходил, да и вообще воды опасался. Правая его рука стала левой, а левая правой. Пошёл он к гадалке и попросил её назвать имя той женщины, а она только улыбнулась ему, так что звезды померкли, и прогнала прочь. Не выдержал Мила и отправился назад, к тому месту, где всё и случилось. Пришёл, а дома то и нет, будто и не было никогда, только старый колодец. Заглянул он в него и увидел себя молодым. Вот идёт он вдоль реки, а мимо лодки плывут. В лодках барышни нарядные сидят, и в одной он узнал её. Она как его увидала, то вся в лице переменялась.

– Беги, - кричит, - пока не поздно!

Когда Мила провалился под лёд, душа его не успела выпорхнуть к ангелам на небо, а заметалась среди его сальных одежд, пару раз прыгнула под пятку в левый сапог, да там и утихла.

Зеркало сна

в ночь на День Святого Валентина

Шеф попросил меня помочь ему с компьютером. Я погрузился в мир электронных сигналов и тихо повторял про себя заклинание белой луны. Его знают все шаманы, осмеливающиеся погружаться в современный электронный мир. Это заклинание призвано очистить чары черной луны, затуманивающей и запутывающей всё. На ум мне пришла какая-то детская песенка-считалочка. Я взял её за руку и отправился через детский городок в город взрослых. Мы брели вдоль серых однотипных небоскребов из холодного матового стекла и наблюдали, как огоньки неведомого света, словно призраки на болоте, играют с нами в прятки.

Когда я увидел этот недостроенный дом, сердце моё сжалось, а моя попутчица растворилась во мраке. Этот небоскрёб был выше всех остальных и уходил своей макушкой в облака. С разных сторон его подсвечивали прожектора белым, красным и синим светом. Свет этот преломлялся внутри дома, как внутри неведомого кристалла, и вырывался наружу в неожиданных местах. Он был уже другим, помолодевшим и озорным. Осколки его были разбросаны повсюду.

Я заметил, что множество людей стекается в этот дом. Что-то подсказывало мне, что тут намечается праздник. В холле былолюдно и шумно, все шутили, и в воздухе витало хорошее настроение. К шести лифтам стояла большущая очередь, но я откуда-то знал, что на втором этаже есть ещё лифты. Я пошёл к эскалатору, и он увлёк меня наверх. Милые девушки в образе лесных нимф скользили неслышными шагами по ковровым дорожкам и разбрасывали вокруг себя цветы, наполняя всё вокруг запахом весны и светом.

Они были так легки и светлы, что невольно пробуждали во мне “дни юности беспечной и те далёкие мечты...” Во мне проснулся давно забытый кураж, и я отбросил свой портфель, неведомо откуда взявшийся в моей руке, и заскользил по ковру, улыбаясь и радуясь новой жизни.

- С Праздником тебя, незнакомец, - произнесла парящая мне на встречу нимфа. Волосы её были рыжими и кудрявыми, рассыпаясь по плечам, они весело смеялись легким, звонким смехом. Я не удержался и обнял её, закружившись в медленном вальсе. Она не отстранилась от меня, а лишь посмотрела своими изумрудными глазами, в которых мерцали звезды и одними глазами, спросила. Вопрос этот был ни о чём конкретно и обо всем сразу. Я так устал убегать от вопросов, что взял, да и снял с себя латы страхов, перчатки обид и отбросил в стороны вместе с острым оружием ума и негнушимся лезвием воли.

Тело моё вздохнуло с облегчением, и волосы заколосились на нём, как спелая рожь на закате.

- Пойдём со мной, - сказал я незнакомке, вдыхая аромат земляники, струящийся из её уст.

- Я на работе и не могу покинуть свой пост, - с печалью в голосе произнесла она.

- Какая может быть работа в такой волшебный день?

Я покружил её, весело смеясь, и вдруг почувствовал, что смех её снова стал легким, как звон ручейка и ароматным, как ландыш после дождя. Двери лифта распахнулись перед нами, и я погрузился в земляничный рай, в нежном поцелуе молодого месяца, своего первого отражения на глади реки.

Лифт унёс нас выше облаков и распахнул двери прямо в белой и пушистой комнате, словно на брюшке большого сибирского кота. Кровать начиналась прямо от порога и мы, сделав шаг, погрузились в неё. Мяукнув на прощание, лифт растаял, и комната преобразилась. Я видел это лишь боковым зрением, ибо мысли мои неустанно бродили по её полям и рощам, и пили из её рек. Наши одежды, что прошлогодний снег, растаяли в лучах желания. Тело её, как земля весной, устав от ледяного панциря, ждало солнечных ласк и умелых рук земледельца.

Мы медленно плыли в облаке цветочной пыльцы, всё больше растворяясь, друг в друге. То я стоял у штурвала нашего корабля, то она становилась морем, и правила волнами его курс. Трепетное волнение птиц забилось в каюте моего сердца. Я распахнул окно и она вылетела, устремив свой полёт к райской земле. Моя фея увидела это, и волны её направили наш корабль следом. Как приятно это покачивание на волнах, когда тело утратило свои границы и не знаешь, толи ты плывешь по морю, толи оно само несёт тебя неведомо куда. Дыхание её стало взволнованным, она увидела вдали краешек вожденной суши.

Я, как опытный моряк, не стал вести корабль напрямик, а заскользил вдоль берега на малом ходу, любуясь пейзажами суши, открывающимися с робкой невинной застенчивостью перед путешественниками. Движения наши замедлились, и только море покачивало нас на своих волнах. Что-то трепетно забилось в её каюте, стуча клювом в стекло и царапая его коготками лап. Окно распахнулось, и из него выпорхнула переливающаяся птица её страсти. Именно на неё охотятся браконьеры в её лесах, - подумал я. Набежал ветер и поднял волны. Лодку нашу бешено закачало и прибило к берегу, Стая рыб стремительно шархнула от борта лодки, заполняя собой пространство, как туман.

Я лежал обнажённый на морском берегу и ветер ласкал моё тело, как будто она нежно прикасалась ко мне волосами. Теплое море целовало мои руки и ноги, ласкало меня и усыпляло. Фитиль сознания, вокруг

которого роилась разноцветная мошкара мыслей, медленно угасал с последними лучами солнца и я погрузился в сон, просыпаясь...

Чай со снегом

В ночь с 4-го на 8-е марта.

Вы когда-нибудь пили чай со снегом? Не со льдом и не с холодной водой, а именно со снегом?

Для этого нужно заварить душистый чай, добавить в него дольку ароматного лимона и сахара по вкусу. Потом открыть окно в снегопад и выставить свою чашку на подоконник.

Лучше всего делать это весной, в марте. Снег в эту пору особенно лёгкий и игривый. Выпейте пару глотков, и вы почувствуете, как он прорастает в вас хорошим настроением. На ум приходят слова веселой песенки, и хочется делать глупости.

Не советую пробовать чай со снегом в зимние месяцы. Он тогда ранит, как осколок стекла, а в вашей чашке может даже образоваться небольшой каток.

Осенью тоже не рекомендуется пить этот чай. В эту пору снег молодой, ядреный и может ударить в голову, как шампанское. Вреда от него не много, да и пользы никакой.

Летний снег мягкий и сладкий. Он очень тяжелый и неподвижный. От такого чая вам захочется лечь спать и не просыпаться до зимы.

***

Снежинки с интересом подлетают к чашке и, не удержавшись, ныряют в неё с головой. Они весело щебечут на своём языке и тихонько смеются звонким смехом. Ко мне на кухню прибежал испуганный таракан. Уже поздно, а я всё не сплю. Он волнуется, как бы я не стал случайным свидетелем ночных чудес.

За окном март. За окном снег. Время лениво переворачивает песочные часы за полночь, и всё начинает идти вспять. Сначала снежинки за окном, игриво покрутившись передо мной, улетают наверх, в небо. Вдали пробегает собака, хвостом вперед. Свеча на столе собирает рассеянный свет и укутывается в растроченный воск. Дворник разгребаёт сугробы и разбрасывает их по дорогам. И так до утра. Может быть, всё дело в чае со снегом?

Не разводите костры!

Прогулка по парку.

“Не разводите костры!” – гласила надпись на плакате в центре парка. Конечно, она уже устарела в силу того, что настоящих умельцев их разводите, почти не осталось. Если так и дальше пойдёт, то костры вымрут, как динозавры.

А какие раньше разводили костры! И с буйной гривой, что храня отблески заката, радовала людей с бородами и гитарами. И с рыжими усами, на которых рыбаки жарили рыбу. И с красными языками, через которые прыгали в праздник цветения папоротника. И даже в желтых штанах, что шли вместе с глазами рассказчиков историй.

Были костры большие и маленькие, ручные и дикие, и даже именные, что носили имена своих хозяев. Были костры, что жили дольше своих братьев, про такие говорили, что они вечные. А были и такие, что рождались только для того, чтобы спасти жизнь человеку, и тут же умирали сами.

Были ясные костры и дымные, что тягуче выпускали белые клубы мыслей, стелящиеся над землей. Были быстрые костры и медленные. Одни могли съесть дерево целиком за пару минут, а другие тихонько глодали полено всю ночь. Костры, как и люди, их глубина в сердце любящего.

Кормили костры в былые времена сытно и вкусно. Им доставалась хорошая, натуральная пища. Береза, сосна, бук и липа росли в изобилии и были лакомством для костра. Сейчас и трухлявый тополь сойдёт на прокорм, ибо мало, что осталось от прежней жизни.

Чем только не кормят нынче костров. И старыми невкусными досками, и горькой газетной бумагой, и пластиковыми бутылками, и даже ядовитыми колесами от машин. А за границей и того хуже. Придумали сбалансированный корм для костров, как для собак. Продают его в упаковках и называется от “уголь для костра”. Якобы из березы или сосны. А вы костры спросили? Вкусно им это есть или нет?

Так же, как собак бессловесных, костры посадили на диету. А ведь раньше костёр и поговорить мог со своим хозяином. Обглядывает он, к примеру, сосновую ветку, косточки выплёвывает и тихонько так посвистывает и нашёптывает. Много интересных историй знавали те костры. Предки их были божественного происхождения и общались напрямую с Богом.

Терпят костры до своего часа, но не знает человек, что в душе даже самого маленького костра живёт сила большой стихии, необузданной и дикой. И

если люди не научатся уважать эту душу, то не выдержат костры и поднимут восстание, съедая всё на своём пути. Тут уж будет поздно предлагать им свежей березы или ели, они, почуяв запах свободы, не остановятся, пока не поглотят весь мир.

Видимо подсознательно догадываясь о притаившейся опасности, люди пишут плакаты, вроде этого – “Не разводить костры!”. Глупо. Лучше бы учились их правильно разводить и вкусно кормить, и жили бы с ними в мире и согласии. Сжигает не костёр, а то пламя, что есть в душе. Костёр лишь зеркало, как и всё на этом свете.

Вкусная жизнь

Из дневниковых записей

Шёл пешком до метро, провожал Лиду и вижу – закатные облака, словно булочки румяные, только из печи. Так захотелось сорвать одну и в рот.

Вспомнил про Альберта. Я говорю, - Такой человек, что камень у дороги. Встретишь однажды, и он всегда у тебя есть. Дзеновский человек, наш человек.

Когда возвращался обратно домой, на небе поспели спелые вишни звёзд. “Какое вкусное сегодня небо”, - подумал я. Да и жизнь теперь такая вкусная пошла. Каждый день, что новое блюдо. Бывает конечно и с перцем и с солью, да только без этого жизнь пресной и невкусной была бы.

Был я в прошлые выходные на работе, план свой нагонял, и пришло время пообедать. Сварил япельменей на курином бульоне, свежим укропчиком посыпал, сметанки добавил. Нарезал чесночок дольками, чёрный хлеб с тмином, копчёную куриную грудинку и достал из холодильника запотевший шкалик водочки. С устатку-то грех не выпить.

Заходит на кухню наша сотрудница Лена, тоже горемыка в выходной вышла, и смотрит голодными глазами на мой стол. Ну я её конечно пригласил разделить со мной то, что Бог мне в этот день послал. Выпили по рюмочке, Лена мне и говорит, - Умеешь ты вкусно жить! А я думаю, - “А как иначе? Жить нужно с кайфом и вкусно. Зачем есть невкусные дни и запивать своими слезами?”

Пламя страсти

Рукописи не горят, но единственное пламя, которое способно их поглотить - это пламя страсти. В этом пламени сгорают не только рукописи, но и все необузданные желания. Сейчас это пламя бушует в моей груди.

Обычно я заболеваю именно оттого, что раздуваю это пламя. Как кузнец, который, увлекшись молотом и наковальней, не замечает, как его творения превращаются в прошлогодние листья.

Помню, как однажды я нащупал верный ход. Я почувствовал клубок своих желаний, словно клубок обжигающих водорослей, что ловят и едят блестящих рыбок моих мыслей. Тогда я пожевал ещё раз каждую водоросль-желание, как любил это делать прежде, и начал выдувать их из себя через рот.

Сначала ничего не получалось, они крепко держались корнями за грунт старых привычек и убеждений. Но я не терял надежды и продолжал дуть. Вскоре, самые легкие и воздушные оторвались, и вылетели из меня, превратившись в бабочек. За ними последовали более цепкие, превратившиеся в черных когтистых птиц и, наконец, лягушками вылетели последние желания. Я вздохнул с облегчением полной грудью и понял, что хоть на время, свободен от них.

Узнать их можно по некоторым верным признакам. Во-первых, они растут с такой скоростью, как белый тростник, зерно которого, если его проглотит птица, разрывает её на лету. Они заполняют собой всё пространство, и вы уже ни о чём другом не можете думать. Во-вторых, они приводят вас в такое возбужденное состояние, которое нельзя насытить, ибо цель его - просто быть и пить из вас соки.

И в третьих, у вас начнётся кручение всего, ведь они чёрными вихрями поглощают вашу энергию. Сначала может начать крутить живот, потом может закружиться голова и, наконец, вы сами начнёте вращаться, как волчок. И ещё, они вызывают у вас в сознании образ необратимости, и заставляют желать именно сейчас, а не завтра-послезавтра. Немедленно!

Когда эти ураганы уходят, за ними остается лишь выжженная пустыня. Они будут ждать своего часа, чтобы прийти вновь. Есть ли выход? Конечно есть. Пламя страсти можно изменить, переплавить в ровное пламя любви. Этот свет не обжигает, он согревает и одаряет. Нужно полюбить себя и принять со всем, что в нас есть. Увидеть свои костры страстей, но не тушить их, это всё равно не поможет, а сесть возле, взять флейту, и сыграть им мелодию своего сердца.

Сбегаю

Сбегаю, как улитка, из реальности автобуса или поезда метро в раковину своих рассказов. Сажу там и слушаю отголоски слов и шёпоты людской молвы, погружаясь, словно в сон, в свои воспоминания и переживания.

Легкой бабочкой моя мысль порхает над цветами отживших страстей, но тщетно она ищет корм, на них давно уже нет пыльцы.

Сверчок

Я носил старую кожу одежды, как змея перед линькой. Одна моя курточка прямо развалилась на мне. Вторая скрипела по швам, но ещё не сдавалась. Я хотел, чтобы эта старая кожа сошла сама, забрав с собой тот период жизни, что был высечен на ней.

Кто родится из этого кокона? Что его ждёт? Загадки во тьме. Жар в парилке был такой, что волосы в ноздрях заплетались в косички, а сказанное слово, с шипением таяло с сухой пустыне. Капли пота струились из меня, как соки из дерева весной.

Перед глазами проплывали розовые волны цветов. Их тихое колыхание не смолкало уже два дня. Женщины надели свои праздничные улыбки и добавили блеска в глаза. Мужчины, озабоченно инспектировали память, дабы не забыть кого-нибудь поздравить. Их взгляд, как у потерянной собаки, то облизывал бюсты стройноногих блондинок, то был полон задумчивости и блуждал по лицам.

Я поймал себя на том, что снова сбегаю из места под названием "здесь и сейчас". Где я? Где потерялась моя маленькая девочка душа? Она бродит по переулкам прошлого и по бульварам будущего, которые одинаково зыбки и нереальны.

А ведь мне говорили, что в этой сауне живёт сверчок. Я прислушался, но ничего не услышал.

- Дружище, выходи. Давай поговорим.

Я запел тихую песню ветра и услышал легкий акомпанимент. Он отозвался, он пришёл ко мне! Звук шёл от потолка, справа. Где-то там, за раскаленной стеной, сидел маленький сверчок и пел со мной одну мелодию.

Жар стал невыносим, я выскочил из парилки и погрузился в бассейн. Тело жадно дышало в воде, перед глазами проплывали узоры морского дна, черные тени ежей и золотые блики рыбок. Морская звезда медленно ползла по дну, оставляя странный раздвоенный след. Где я? Мне захотелось петь, но вместо этого в воздухе разлилось бархатное стрекотание сверчка. Звуки длинными нитями выходили из моего тела и заполняли пространство вокруг.

Я видел темную южную ночь. Теплый ветер ласкал мои волосы, и в сердце тоненьким бубенчиком звенела мелодия любви. Она была где-то рядом, она слышала мою песню и пела в ответ. Звезды на небе, как струны, вторили нашей мелодии и купались в аромате небесной пыльцы. Я вынырнул в одной реальности, чтобы погрузиться в другую. В ушах звенел голос сверчка. Он пел о любви, и я знал слова его песни.

Диалог с головной болью

Ручка брызнула фиолетовой кровью на тело дневника. Синяя бутылка на окне из-под “молока любимой женщины” усмехнулась, глядя на маленькое чернильное пятно, и заструила свой синий свет, наполняя белый буфет своими мечтами.

Восходящие теплые потоки воздуха, сквозь открытое окно, искривляли не только дома и деревья напротив, но и само время. Его волны неровно бились о выступ моего дома, и часы на холодильнике послушно отплясывали то 11.40, то 12.20, то снова 11.40, а то и вовсе час дня.

Я сидел на кухне, пил чай и вспоминал свой диалог с головной болью. Недавно я вернулся домой с работы с жуткой головной болью. У меня редко болит голова, и я не пью лекарств от головной боли. Я вообще стараюсь поменьше пить лекарств и лечить не следствия, а причины болезней. А их причины, как известно, это испорченные мысли.

Сковавший мою голову панцирь предвещал “удовольствие” до самого утра. Я лёг на диван и спросил свою головную боль,
- Зачем ты пришла? Что ты хочешь мне сказать?

В молочно-белых сумерках, когда все краски стекают со своих предметов, стояла вялая тишина морского взморья, с редкими вскриками чаек-соседей, и ровным шумом городских волн за окном.

Я перестал искать алый парус слов на горизонте и просто погрузился в морскую воду эмоций и чувств. Сначала там стояла такая же тишина, но

вскоре мелкой рябью на воде возникло что-то вполне определённое, и я понял, что это раздражение. Что же было источником раздражения? Я этого не знал.

- Спасибо тебе, головная боль, - сказал я. – Я понял, что ты хотела мне показать. Скажи, что мне сделать, чтобы отпустить тебя? Ведь ты прикована ко мне так же, как я к тебе, но я знаю, что и тебя где-то ждут дома.

Яркой картинкой в голове засиял образ чашки ароматного чая. Это был ответ. Я поблагодарил головную боль за её визит и за её помощь и пошёл на кухню, готовить чай.

Мы вместе выпили душистого чая с бергамотом, посмотрели на небо за окном, и посмеялись над моим домовым, что спал на холодильнике, свесив усы в раковину, где они намokли и стали похожи на дождевые облака.

А потом она ушла, легкой походкой в хорошем настроении, и я понял, как важно быть мужественным и не сбегать, ни от головной боли, ни от чего-то ещё. Нельзя приковывать болезни к себе, они свободны, как и всё в этом мире. Их нужно выслушивать, благодарить и отпускать с любовью в добрый путь.

Сережки для керамической кошки

Она моргнула два раза своими раскосыми глазками и сказала, - Укрась меня тоже. В моей руке был золотой ёлочный шарик, и я повесил его ей на левое ухо.

- М-м-м, - недовольно проворчала керамическая киска, - Не то!

Я перевесил шарик на правое ухо, и она засияла своей ослепительной улыбкой. Ей было уютно под новогодней ёлкой, рядом с розовым слоником, который остался у меня погостить от мамы.

Время от времени из угла с ёлкой раздавалось тоненькое “мяу”, а по ночам я слышал, как она сопит и муркает во сне. Как настоящая кошка, она сама выбирала себе хозяев. Сначала она жила в одной арабской стране. Потом уехала оттуда и перебралась к моей знакомой Маринке в Москву. От Маринки она перекочевала к Лиде на Кипр. И, наконец, от Лиды она пришла ко мне, и вместе со мной поселилась в этой уютной квартирке.

Мы встречали свой первый московский новый год. Я крутился на кухне, готовил угощения для гостей, когда услышал громкий смех из комнаты. Я вошёл в зал и тоже засмеялся. Перед зеркалом стояла Маринка с золотым шариком на правом ухе. Она повернулась ко мне и сказала,

- Артем, ты представляешь, я заметила у тебя в шкафу коробочку с ёлочными игрушками и мне захотелось одеть золотой шарик, как сережку. Я сделала это, и тут все рассмеялись. Оказывается у кошки под ёлкой тоже был одет шарик в правом ухе. Но я то этого не знала!

- Маришка, - говорю я, - Вы с этой кошкой очень похожи. Я давно заметил, что она переняла твои привычки и вкусы. Чего же тут удивительного?

Мы вместе посмеялись над этим случаем, выпили шампанского и поехали на Красную Площадь, встречать Новый Год.

Песочные часы – верх

Смотрю наверх, в ветвях берёзы притаилось гнездо. Медленно падает снег. Неизвестно ещё чем порадует сегодняшней день. Я говорю,

- Здравствуй Москва! Я тебя люблю.

Ноги весело несут меня к автобусной остановке. В тот момент, когда я вышел из подъезда, от остановки отошёл мой автобус. Слава Богу, - подумал я, - Хороший знак. День будет удачным. На остановке мало народу, все уехали на предыдущем автобусе.

С удовольствием разворачиваю перед мысленным взором меню сегодняшнего дня:

1. Подготовить графику для новой версии программы
2. Написать пару писем
3. Задokumentировать новый интерфейс

Мои раздумья прервал симпатичный светло-зеленый автобус. Он подмигнул мне оранжевым глазом и щегольнул своей стильной полоской на боку.

Прохожу к окну. Она уже стоит напротив. Я каждый день встречаю её в автобусе. Чёрные волосы отливают, словно крыло ворона. В бездонных карих глазах вижу отражения вспыхивающих слов. Она читает Коэльо. Дыхание такое ровное, будто течение реки, огибающей плавные линии её тела. На лице июльским полднем сияет улыбка. Она не обжигает, но наполняет теплом и радостью.

“Конечная остановка, выходя из автобуса, не забывайте выйти...”

Это напоминание как раз для меня. Иду в толпе к входу в метро и думаю, - Как хорошо жить! Как прекрасно чувствовать себя человеком в мире людей. Вот они вокруг, такие разные, но все такие прекрасные. И в каждом Вселенная... Какая удача – последний проезд на билете и можно пройти без очереди, отдав билет контролёру метро.

Вхожу в вагон и сажусь, что бывает не всегда. Достая свою любимую книгу и погружаюсь в мир, удивительно похожий на наш. Автор мастерски рисует своих персонажей и описывает невероятные ситуации и совпадения. Это так необычно, что я в это верю. Жизнь – это чудо и чем невероятнее происшествие, тем оно жизненнее.

Не заметив как прошла дорога, выхожу из метро. Улица улыбается стройными берёзами и целует меня в лицо пушистыми снежинками. Знакомая продавщица, из магазинчика на углу, достает мне бутылочку кефира и желает приятного дня.

Лечу окрылённый на работу. Не успеваю включить свой компьютер, как сосед С. присылает мне свежий анекдот. В почтовом ящике куча писем. Стараюсь ответить всем, хотя бы кратко. За окном выглянуло солнышко, слышно пение первых весенних птичек.

Открываю кучу окошек разных программ, курсор мерцает чёрной шапочкой на голове пловца, который выныривает то в одном, то в другом электронном мире. Ныряю с упоением вместе с ним. Мы строим свой новый мир. Дух захватывает от стремительности, с которой возникают наши постройки. Порою кажется, что они рождаются лишь одним движением мысли.

17.30 – пора на занятия в институт. Жаль прерываться, любуюсь своей работой и прощаюсь с ней до завтра. Погружаюсь в метро, и пока плыву по его подземным венам, освежаю в памяти прошлую лекцию по Теории Личности. Перед глазами возникает профессор Р., потешно размахивающий руками, и читающий лекции с перфокарт, времён больших машин. Каждая его лекция – это концертная программа в двух отделениях. Даже и не знаю, что мне нравится больше – его манера читать или содержимое лекции.

В прекрасном настроении еду домой. Думаю, - “В эти выходные у меня семинар, хочется ещё сходить на выставку и погулять где-нибудь на природе с Л. Скоро приезжает Б., нужно ещё выкроить время и наконец-то написать рассказ про свой сон. На следующей неделе день рождения Г., потом я хотел собрать всех у себя на кальян... Здорово!”

Вот я и дома. Здравствуй, дядя Федор, - приветствую я своего домового.
– Как дела?

Дядя Федор по мелочам говорить не любит, если всё нормально, он только усмехнётся в усы и залезет в свой старый холодильник спать, сдав мне вахту.

Принимаю душ, ужинаю и ложусь читать перед сном. Погружаюсь в роман, как в параллельную реальность, и не замечаю, как засыпаю, переходя из одного мира в другой.

Смотрю наверх, в ветвях берёзы притаилось гнездо. Яркие лучи солнца ласкают верхушки деревьев. Неизвестно ещё чем порадует сегодняшний день. Я говорю,

- Доброе утро, Москва! Я тебя люблю.

Ноги весело несут меня к автобусной остановке. В тот момент, когда я вышел из подъезда, от остановки отошёл мой автобус. Это здорово! - подумал я, - Ещё один прекрасный день начинается!

Дядя Фёдор

Когда я вселился в его квартиру, я сразу познакомился с ним и предложил выпить вина. Он смотрел на меня с удивлением, из-под пушистых, как усы, бровей и, как-то особенно внимательно, будто читал книгу.

На нём была старая телогрейка, шапка ушанка, ватные штаны и валенки. Один свой ус он заткнул за пояс, а конец второго поместил в карман брюк, вместе с кисетом и трубкой, отчего тот всегда пах табаком. Глаза у него были разноцветные, они моргали, как звёзды зимой. Рот он прятал в бороде, которая меняла размеры и форму, что тучки на быстром небе.

Пить он не стал и жевал что-то, сидя на кухонном холодильнике. Я произнёс тост за его здоровье и наполнил ему рюмку, вдруг передумает. Дядя Фёдор относился ко мне очень осторожно и внимательно, будто ждал подвоха. Видно пришлось ему натерпеться от нашего брата. Я же, со своей стороны, всегда старался показать своё расположение к нему и уважение.

Правда, однажды я повёл себя весьма опрометчиво, и пошутил в присутствии гостей по адресу своего домового. Реакция была мгновенной. Обиженный дядя Фёдор выскочил на улицу и хлопнул форточкой, чуть не разбив все стёкла. Долго его не было. Поздно ночью он вернулся весь продрогший, и начал звенеть на кухне посудой и кряхтеть. Мне стало стыдно, и я попросил у него прощения, но он оставался глух и нем, и даже стал совсем невидим от обиды на меня.

Сначала он сжёг почти все лампочки в доме, не тронул только те, что были в его комнате. Потом сломал кран на кухне. Я снова просил у него прощения, но было уже поздно – мой поезд ушёл. Наконец, он сломал

мне розетки и выключатели. Я понял, что бедствие приобретает гигантские масштабы, и решил, во что бы то ни стало, добиться от него мира.

В тот вечер я приготовил ужин и, садясь за стол, пригласил его поговорить. Из уважения к нему, я налил вина в две рюмки и не зажигал свечей. Я рассказал дяде Фёдору как мне плохо оттого, что я причинил ему боль. Я действительно очень переживал. Он прочитал это во мне и простил. В знак примирения, он выпил глоток вина.

Жизнь наша вошла в прежнее русло, пока не приехала моя мама с сестрёнкой. Моя мамулька всегда знала, как и с кем нужно обращаться. В первый же вечер она налила моему домовому блюдечко молока, и они зажили, душа в душу. Оказалось, что он обожает молоко. Он пил его каждую ночь, пока мама гостила у меня. Его даже не возмутило то, что гости остановились в его комнате. Главное – никто не посягал на его холодильник и старые газеты.

Помню, как он ворчал, когда я однажды решил выкинуть всякий хлам, из своей итак небольшой квартирки. Я набирал пакеты всякого мусора из всех закутков, а он копался в них и жалобно поскуливал. Когда я торжественно всё это выбросил, он надулся на меня и ушёл в свой холодильник. Я оставил нетронутой одну пачку старых газет, принёс её, и положил на крышу его жилища. Потом я услышал, как он шелестит этими газетами, словно прошлогодними листьями, и с кайфом устраивается в них на ночлег.

Однажды, он отсутствовал дома целую неделю, и я даже начал за него волноваться. Мой ангел-хранитель сообщил, что всё в порядке, погуляет и вернётся, просто началась весна. Вернулся он в рваной телогрейке, с какими-то одичавшими глазами, и мелкими жёлтыми, синими и красными цветочками в бороде. Был он особенно задумчив, лежал на своём холодильнике и водил пальцем по обоям. Я принёс ему букет георгинов, но он оборвал на них все лепестки, даже не заметив этого. Курил он вместо табака мой чай с бергамотом, и всё время что-то шептал в свои пушистые усы. Даже вино начал пить, я так думаю, с горя.

Когда ко мне приехал в гости мой папа, он в первый же день залез ему на плечи и не хотел слезить. Сначала он водил его кругами по метро и заставил дважды проехать мимо своей остановки, потом путал ему все пути, как карты в колоде мешал и, наконец, заслонил в памяти некоторые вещи. Папка у меня мировой, когда он всё понял, он простил дядьку Фёдора, но потешаться над собой более не позволил. В день его отъезда, дядя Фёдор поехал со мной на вокзал провожать. Он долго стоял на перроне, глядя в след уходящему поезду.

Все мои знакомые знают о моём домовом и все его любят. Даже по телефону частенько передают ему привет. Живём мы сейчас мирно и уютно. Я больше не посягаю на его палестины, а он не хулиганит в моих. Прихожу домой с работы, а он на кухне тихонько в колокольчик звенит, встречает. Потом пьём вместе чай, и я рассказываю ему, как прошёл день. А когда сажусь писать, он, бывало, походит-походит взад вперёд, потом подойдёт, и мне через плечо заглядывает – читает. Только не буквы читает, он их не видит, а смотрит, как перо по бумаге пляшет, оно ему всё и рассказывает.

Иногда, когда я крепко сплю, и не хочу вставать на работу, он будит меня, щекоча своими пушистыми усами до тех пор, пока я не проснусь. А если мне наоборот не спится допоздна, он мурлычет за стенкой колыбельную песенку, похожую на шум дождя, убаюкивание ветра или шелест снега, и тогда я засыпаю, навстречу добрым снам.

Хорошо жить в мире со своим домовым, да и с духами разных мест тоже, только это уже другая история.

P.S.

То, что мы не видим домовых, разве это даёт нам право быть грубыми и не здороваться с ними? Мы и людей зачастую не замечаем, что уж о домовых говорить. Но ведь это мы сами заслонились подушкой гордыни и обид от мира, а не он от нас. Мы закрыли двери со своей стороны, со стороны Бога они всегда открыты.

Дуся - мастер дзен или Как я постигал состояние пустоты

Эпиграф

Сижу я весь в царапинах и вспоминаю...

Преамбула

Дуська ненавидит, когда её пытаются погладить. Она сразу начинает махать лапой и бить обидчика по рукам или тому, что ближе лежало. Однажды она даже напала на соседку своей хозяйки и расцарапала ей спину и шею. Соседку попросили кормить Дусю, пока хозяйка была в отпуске. После интервенции со стороны кошки-рыси, соседка надела на себя пальто, шапку, резиновые перчатки, валенки и водные очки. Всё это происходило летом, и ей было немножко не удобно ходить в такой амуниции. Так вот, когда такое пугало вошло в квартиру, Дуся подумала что за ней пришли, и спряталась в самый дальний угол квартиры, откуда потом очень долго не желала выходить. Всё это преамбула, чтобы Вы поняли, о какой кошке идёт речь.

Состояние пустоты

Я с первого знакомства с Дусей понял, что у неё дикий нрав. Гладить я её больше не решался и только разговаривал с ней. Но вот проходит время и наступает сегодняшнее утро. Я просыпаюсь в хорошем настроении и как-то сам не замечаю, что сажусь в кресло, где спала Дуся и глажу её по шкурке... Тут до меня доходит, вернее я чувствую, что мою руку быстро раздирают Дусины лапки. Я возмущаюсь и беру Дусю за тушку, а она просто в бешенстве начинает шипеть и махать на меня всеми лапами сразу, сверкая глазами и прижима уши, готовясь к броску. Я понимаю, что проигрываю сражение, и ретируюсь. Дуся соскакивает с кресла и, возмущенно фыркая, уходит в коридор. Осмотр моих рук приводит меня в ужас. Я иду в ванную комнату промывать раны, и тут до меня доходит.

Осознание

Моё желание погладить Дусю было протестом против её независимости. Я делал это с силой, и она сопротивлялась этой силе. Мне сразу вспомнилось упражнение, когда нужно было провести свою руку сквозь ладони партнёра, сверху вниз, не применяя силу, как будто ты хочешь куда-то попасть, но доверяешь Богу и говоришь про себя, - Я этого очень хочу, но пусть будет по воле Твоей, придет – придет, а не придет, так не придет. Я увидел, что я не был в состоянии пустоты и применял силу. В общем, я осознал это и перестал дуться на Дусю.

Тут же пришла проверка. Переключатель душа в ванне поворачивался только один раз из двадцати и то со скрипом, а чаще всего заедал в середине не шёл дальше. Действовать силой было бессмысленно, нужно было только ухитриться, как-то легонько проскользнуть мимо этого опасного места. Я понял, что это возможно только в состоянии пустоты, рука сама потянулась к переключателю, и он без каких либо проблем переключился. У меня аж дыхание перехватило. РАБОТАЕТ !!!!

Я достал из холодильника сметанки, открыл рыбные консервы и угостил Дусю, которая сидела в дальнем углу и обижалась на меня. Когда я принёс свои яства, она вышла, муркнула и с радостью приступила к трапезе.

Холостяцкая жисть

понедельник.

7.00

Просыпаюсь, собираюсь в спешке и лечу на работу.

День пролетает незаметно, потому что много планов и гора дел.

Вечером ещё немного сижу за компом, пишу письмо другу, просматриваю несколько любимых сайтов.

Всё, глаза устали, хочется кушать, еду домой.

19-20 часов.

Дома - холодильник пустой и призывно завывает, как и желудок.

Кладу сумку иду в магазин. Полки супермаркета ломаться всякой едой, можно купить картошечки, курочки или рыбки, можно и мяса, ещё взять зелени, зел. горошка, приправок и пр. и приготовить прекрасный ужин... да только нет на это ни сил ни времени. Покупаю, как обычно, упаковку пельменей или какую-нибудь консерву и макароны. Есть ещё вариант взять готовую курицу гриль, только дороговато на каждый день.

20-21

Прихожу домой, быстро всё готовлю, выпиваю за ужином стаканчик вина - снять напряжение после работы, и иду на диванчик - почитать книжечку или посмотреть фильм на компе.

22-23.

Глаза слипаются, завтра рано вставать, пора расстелить постель и баиньки. Приходят мысли, что одиноко залезать одному в свою постельку, да только всё равно некому позвонить.

Лежу и думаю, что неплохо бы встретить симпатичную и умную девушку, приятной наружности с мягким характером, которая наполняла бы дом теплотой и уютом. Было бы с кем поговорить о жизни, съездить в отпуск и разделить горести и радости бытия. Да только... Да только совсем непонятно где и как её найти.

Вспоминается метрополитен. Там встречаются симпатичные представительницы слабого пола, но они как правило усердно читают книгу или просматривают журнал, дремлют или посматривают невзначай по сторонам с выражением легкого презрения или высокомерия на лице. Бывают даже вполне нормальные и приветливые лица, да только всё равно подойти и завести разговор - это непосильная задача для меня.

Где же ещё можно познакомиться? Кинотеатр? Пляж? Просто на улице? Всё это нереально и бессмысленно.

Есть ещё интернет на работе... Да только что от него толку. Там, как правило, разговоры типа - "Привет, как дела, что делаешь? Как зовут, сколь-

ко весишь, фотка есть, куда в отпуск едешь? а интерфейс это вид фрукта или овоща? А... да лана. Типа пока."

Бывают, конечно, варианты с приглашением в кино или в кафе. Когда стоишь у какого-нибудь столба в метро и ждёшь появления неизвестно кого. Хорошо ещё, если присланная фотография совпадает с оригиналом процентов на 30. Бывает и хуже. Потом идёшь, как полный идиот, в кафе и стараешься развлечь даму разговором или непринуждённой беседой, подумывая - Ну на кой чёрт я опять на это купился?

Ответ ясен, что делать непонятно.

Через пару тройку мучительных часов, приходит время расставанья. Слава Богу, провожать до дома не пришлось. Последнее "Пока" в дверях метро и уффф... можно поехать домой и отдохнуть, общение с противоположным полом на сегодня закончилось. Ну, уж хватит, больше я на это не куплюсь, - говорю я себе, до следующей попытки. А нужна ли она, эта попытка? Желания всё меньше, сил тоже... лучше посижу в выходные дома, может быть, решусь на подвиг и сделаю уборку или позову кого-нибудь из друзей, таких же горемык, как и я, пообщаемся, выпьем чего-нибудь, скоротаем время... или просто почитаю вдоволь, высплусь, помоюсь с кайфом в ванной...

Засыпаю с чувством потерянности и одиночества, что несёт мне завтрашний день? Наверное, то же что и сегодняшний... Это тоже не плохо.

Кутамундра (Cootamundra)

Кутамундры, семейства каракулевых, водятся на севере Италии. Обычно их можно встретить в горах. Они неприметны и живут преимущественно на деревьях. Чаще всего кутамундры имеют сероватый окрас, иногда отливающий серебром. У кутамундр два хвоста, один подлиннее, другой покороче, которые заканчиваются пушистой кисточкой. Хвост – важнейший орган кутамундр, так как от природы им больше не даны никакие конечности.

У кутамундр большие плоские уши, которые прикрывают большую часть тела. Уши кутамундр подвижны и они могут прикрывать либо брюшко, либо заднюю часть. В сильные итальянские морозы кутамундры опускают уши вниз. На передней части тела у кутамундры расположена небольшая плоская голова. Если приглядеться повнимательнее, то можно заметить 11 небольших белых глазок, которые расположены в одну линию. Сторожилы говорят, что по ночам эти глазки светятся и напоминают собой надпись cootamundra, сделанную на латыни.

На брюшке у кутамундр располагаются ротовые отверстия. Вся их нижняя часть буквально выстлана небольшими белыми округлыми ртами. Кутамундры – животные не агрессивные и, как правило, ни на кого не нападают. Иногда они спускаются с деревьев и выходят к людям. Чаще всего это происходит зимой. Человек, защищаясь от холода, сам сажает кутамундру себе на голову. На самом деле, таким образом он защищает себя не только от холода, но и от негативных мыслей и эмоций. Дело в том, что кутамундры питаются человеческой агрессией, гневом, злостью и прочими чувствами, отравляющими жизнь человека.

В настоящее время популяция кутамундр резко увеличилась, благодаря благоприятной питательной среде и отсутствию естественного отбора (природных врагов). Способы размножения кутамундр науке до сих пор неизвестны, впрочем как и предназначение некоторых органов. До последнего времени считалось, что это просто тёплый головной убор производства Италии, но никто не догадывался о том, что это живые существа.

Определить кутамундру просто – при возникновении у Вас каких-либо отрицательных мыслей или эмоций Вы почувствуете, что они куда-то растворяются, а люди, глядя на Вас, начинают улыбаться.

Если на вашей голове завелась кутамундра, не пугайтесь, это очень полезное животное, которое сделает Вас намного счастливее.

16 января 2005 г.

[одна из разновидностей кутамундр]

Веселые истории на границе двух миров

правдивые истории из жизни

За окном дождь. На крышах домов, что мокрые шляпы, помятые и просевшие сугробы. Раз в четыре года это последний день зимы. У подъездов даже днём горят фонари. Безвременье и межсезонье, пограничная полоса. В сторожке меж двух миров сидит небольшая компания. Им весело, они пьют вино и коньяк и слушают потешные истории, которые рассказывает хозяин.

Трамвай

Однажды, в такой же непогожий денек, торопился я на день рождения. Погода была хмурой и холодной, стояли последние морозы до минус двадцати. Народу, как ни странно, на улице и в транспорте было много. Вот приходит мой трамвай, и я вижу что второй вагон пустой. Двери в него не открываются, а в первый вагон уже и зайти нельзя, битком. Ну я не долго думая открыл себе последнюю дверь, прошмыгнул незамеченный внутрь, сед в уголок и пригрелся.

Ехать мне далеко, я и задремал. Снится мне сон будто птица какая-то, вроде голубя, бьётся в стекло, да никак не может вылететь наружу. Я хотел ей помочь и открыть форточку, да вдруг проснулся. Сажу, не понимаю где это я. Вспомнил про день рождения, встал, размял ноги, а трамвай всё стоит. За окном пустынная дорога и лесок, и никого нет. Глянул я на первый вагон, а там пусто, как у Христа за пазухой.

Делать нечего, видно пока я спал трамвай уехал в парк. Подошёл я к двери и начал её на прежний манер открывать. И так я её и эдак, а она ни в какую. С этой стороны, она не то что с той оказалась. Сел я, гляжу на часы и думаю, - “Гости уже час как собрались, а виновника торжества всё нет. Что же делать?” Орать бесполезно, люди тут не ходят, разбить стекло нечем, да и не хочется как-то, но выбираться отсюда надо.

Обошёл я весь трамвай два раза, заглянул во все уголки и щели и понял, что я в ловушке. Единственный выход для меня – это вылезти через форточку. Она хоть и не большая, но главное, чтобы голова пролезла. Открыл я форточку, и оттуда свежим морозцем потянуло. Сунул я, значит, голову – вроде проходит. Да вот незадача, вижу, что в одежде то я не пролезу. Снял я дублёнку, свитер, шапку, штаны и ботинки и остался в одном нижнем белье. Теперь дело пошло на лад. Вылез я из вагона по пояс, да вдруг подумал, - “Как же я потом свои вещи достану?” Пришлось назад возвращаться. Пока назад влазил, порвал на себе майку, зацепилась она за что-то.

Всё у меня ни слава Богу. Выкинул я вещи в окно и полез во второй раз. Дополз до середины и думаю, - “Так ведь я сейчас головой вниз полечу, да ещё сломаю себе что-нибудь. Нет, так дело не пойдёт. Лучше я ногами вперед полезу” Начал я назад ползти, но чувствую, что застрял. Уши от мороза в трубочку сворачиваются, да и всё остальное вот-вот инеем покроется. Захотелось мне разнести этот трамвай вдребезги, но рама крепкая попалась, стальная. “Во попал”, - подумал я, выдохнул остатки воздуха с горя, и ввалился внутрь.

Чертыхнулся, я значит, одновременно благодаря бога за избавление, и решил в последний раз взять эту крепость. Полез я ногами вперед. На улице мороз, а мне аж жарко от моих мучений стало. Вот уж до середины добрался, и тут трусы за что-то зацепились и ни в какую не отпускают. Рванул я, что есть мочи, и с треском наружу вывалился. Сажу в сугробе голый, в сознание прихожу.

Вдруг слышу крик и визг. Метрах в десяти от меня замерла женщина в шубке, и глаза на меня такие вытаращила, что аж страшно стало. У ног её сумочка лежит, видно с испугу выронила. Я начал вставать, хотел ей всё объяснить, но она как кинется прочь, даже сумочку забыла. Взял я значит сумочку и за ней, думаю, - “Деньги там, документы...” Она как увидела, что я за ней бегу, такого стрекоча задала, олимпийцам и не снилось. Пришлось мне назад возвращаться.

Оделся я по быстрому, сумочку в ближайшее отделение милиции сдал, сказал что на дороге нашёл, и домой. Ну, дома меня конечно потеряли было, но к концу вечера вроде успокоились. Я им свою историю рассказал, так они там все чуть со смеху ни померли.

Велосипед

- Папа, папа, а Расскажи про велосипед, - попросила Маша, дочь хозяина дома. Все присутствующие присоединились к её просьбе. Хозяйка сменила блюда на столе, и история плавно потекла от истока к устью.

Дело было на даче. Взял я как-то у своего знакомого велосипед. Лет мне тогда было 13-14. Ну вы знаете, как в таком возрасте приятно прокатиться с ветерком, да ещё ноги на руль закинуть. А то затормозить со скрежетом, чтобы велосипед развернуло, как гангстерскую машину в кино. Качу я, значит, на этом велосипеде с горы к небольшому озеру. Ветер в ушах свистит, будто я и не еду, а лечу. Скорость огромная и я предвкушаю как сейчас у самой кромки озера заторможу по-ковбойски и пыль пуцую столбом.

Тут вижу и зрители уже есть. У самого озера стоит женщина и мальчик с удочкой. Ну я, не будь дурак, поближе к ним рулю, во они сейчас удивятся. словно серебряная молния, влетаю на берег озера и жму ногой на тормоза. Ничего. А дальше как в замедленном кино.

Ноги раза два прокручивают педали в обратную сторону, в надежде, что тормоза всё же одумаются, а руки стараются руль повернуть куда-нибудь в сторону от удивленного мальчика с удочкой. Из рук мальчика падает удочка, и пока она летит на землю, серебряная молния, то есть я, уносит его с собой в пучины морския. Всё происходит так быстро, что никто ничего не успевает сделать или сказать, словно само провидение метнуло эту серебряную стрелу.

Выныриваю я из воды и чувствую, как кто-то дубасит меня по голове и плечам. Очухавшаяся мамаша, вместо того, чтобы оказать мне и сыну первую помощь, накинулась на меня словно коршун, и принялась дубасить удочкой. Мне было не до смеха. Я кое-как нащупал на дне велосипед, схватил его и пустился наутёк.

Оторвавшись от преследования, я стал думать, что же мне теперь делать. Стоял конец августа, но погода была уже прохладная, около +10. Я ехал в свитере и джинсах, и конечно же вся моя одежда промокла до нитки. Домой в таком виде нельзя, мама заругает, но и ждать пока само высохнет нет возможности.

Тут мне на встречу попадается мой давний знакомый. Отсмеявшись после рассказа о моих злоключениях, он и говорит,

- Слушай! Чтобы одежда высохла быстрее, её нужно проветривать.

- Как это? - спрашиваю.

- Сними, к примеру, свитер, отожди, как следует, и потом покрути его, как вентилятор над головой, так он точно быстрее высохнет.

“А ведь и правда”, - подумал я и последовал его совету.

Снял я с себя свитер, джинсы, рубашку, выжал их, как следует, и начал над головой крутить, ветры разгонять. Так я старался, что не заметил как люди, видя это зрелище, посмеиваются в усы. Минут через двадцать стало ясно, что проку от этого занятия никакого нет, разве что согреться мне помогло.

Пошёл я тогда к нашей соседке по даче, просить её помощи. Долго она смеялась над моей смекалкой, но с вещами помогла и ничего родителям не сказала.

Время прошло, всё забылось, но до сих пор, завидев меня издалека, некоторые соседи по даче начинают улыбаться и крутить воображаемые штаны над головой.

Грибочки

Вкусные у вас грибочки, - сказал один из гостей, нанизывая на вилку несколько мелких маслят.

- Это заслуга моей хозяйки, - отвечал хозяин дома. – Я сам их жуть как готовить не люблю.

- А собирать?

- Собирать и подавно. Я их просто не вижу.

- Как же это?

- Ну вот взять к примеру мою тещу. Она даже в хоженом перехоженном месте целую корзину наберет. А я грибов не вижу.

- Да, папа на них даже наступает иногда, - подтвердила Маша.

- Прихожу я в лес. Красота. Деревья стоят высокие, статные. Свежий воздух. Птички с ветки на ветку перелетают. А небо какое между кронами, словно глазурь. Где уж тут грибы?

Теща как-то попросила меня помочь ей грибы чистить. Она, как всегда, набрала где-то две большие корзины маслят и хотела их засолить. Грибочки славные, маленькие, ядрёные, так и хрустят во рту, когда их ешь. Я кушать-то их люблю, вот и взялся теще помочь.

Даёт она мне маленький нож и говорит, что нужно с каждого грибочка плёночку снять и ножку подрезать. Через пол часа я понял, что дело это гиблое и безнадёжное. Вспомнил, как в армии мы эти маслята в котелке пару раз сполоснём, и жарим без всяких мучений. А тут ... В общем, через три часа я сдался и, ссылаясь на давнюю хворь, покинул поле боя. С тех пор я с грибами дела не имею, только кушаю их.

- Папа, папа, а помнишь, как ты у бабушки с дядей Сашей картошку сеял? Гости выпили за грибочки, за хозяина с хозяйкой, и попросили рассказать про картошку.

Сеятели картошки

Ну, приехали мы, значит, с братом моим, на дачу к теще. Вообще-то мы оба городские и в сельском хозяйстве не очень то разбираемся. Бывало по весне, теща скажет, вскопайте мне, мол, вот эту грядку, я тут капусту посажу. Так я на этом месте либо сарай поставлю, либо баньку выстрою, чтобы ей не повадно было всякую ботву сажать.

Ехали мы культурно отдыхать – шашлыки жарить, вино пить, да только застала она нас врасплох. Она сама грядку вскопала и говорит,
- Я сейчас пойду еду готовить, а вы пока начинайте картошку сеять. Вон вёдра, лопаты, а рассада в сарае лежит. Я потом приду, помогу вам.

Взяли мы по ведру гороховой этой картошки, пришли на грядку и друг на друга смотрим. Так как никто из нас этого раньше не делал, начали мы фильмы вспоминать разные, да картины. Пришёл на ум сеятель, фигура памятная и величественная. Решили мы с него пример взять. Поделили поле пополам и принялись картошку сеять. Я старался ровно разбрасывать, чтобы картошке хорошо рослось, а вот брат кидал, как бог на душу положит. Посеяли мы всё и, довольные большой проделанной работой, пошли в дом, это дело обмыть.

Входим, а теща нам с порога,

- Что, уже притомились? Прошло-то всего 20 минут.

- Да нет, - говорю, - посеяли уже.

- Что посеяли?

- Картошку.

- Всю?

- Конечно всю. Что же мы, оставлять будем?

- Как это посеяли? – не поняла теща.

Пришлось ей рассказать, как мы сеяли.

- Что же вы наделали!!! – закричала теща, и выскочила в огород.

Долго она нас распинала и на все ряды спрягала. Заставила она нас всю картошку собирать с поля, и сеять по второму разу. До ночи мы на коленях по грядке ползали, горох этот собирали. Решил я тогда, что грядки этой скоро не будет. Давно я хотел к дому пристройку сделать, да и бассейн ещё поставить можно. Спина у меня с неделю болела после этой картошечки, но к следующему году не было больше грядки, да и тёща больше помощи по сельскому хозяйству не просила.

***

За окнами сторожки произошло что-то необратимое. Когда гости вышли во двор, то поняли, что воздух стал пахнуть иначе, по-весеннему. Простились они с гостеприимными хозяевами, и пошли, не торопясь, по ту сторону границы, в весну. А хозяин с хозяйкой остались на своей нейтральной полосе, ждать редких гостей, что, бывало, попадают в щель между мирами 29 февраля.

февраль-март 2004 г.

Сон, реальность и реальность сна

мини роман в двух частях

Часть I. Встреча

В кафе

Это место видится мне чем-то похожим на санаторий. Здесь стоит приятный настрой тишины с легкими вкраплениями крика чаек, доносящихся со стороны моря и волнами легких разговоров, долетающими то из парка, то из открытого окна кафе.

Солнце уже давно встало и умылось в море, заплело свои золотые косы и отправилось наводить порядок на небесной сфере своего бытия. Для немногих ленивых посетителей кафе ещё раннее утро и они пьют кофе, чтобы проснуться.

В дальнем углу, у аквариума с рыбками сидит пожилого вида японец в футболке, джинсах и теннисных туфлях. Он читает газету, посматривает на рыбок и как будто даже разговаривает с ними.

Напротив него, у окна, через несколько пустых столиков, сидит загадочная дама. Отсюда не видно её лица, с позиции японца тоже ничего не видно. Время от времени в её сторону падают взгляды от столика, где сидят два джентльмена – один худой и высокий, в старом, протертом на локтях свитере и мятых брюках, и другой, кажущийся на фоне первого низеньким и полным, в костюме, с трубкой в руке.

Высокий: - Печально сознавать, что у привлекательности тоже есть срок годности, как будто это лекарство от бородатого доктора в белом халате. Не воспользуешься им в полной мере, потом будет поздно.

Человек в костюме, пуская дым из трубки: - Вам ли это изрекать? Хотите подбить меня на очередную авантюру?

Для простоты общения назовём высокого КА, а его собеседника с трубкой ПЭ. Высокий похож на букву КА, у него длинные руки и ноги и они, как у этой буквы, всё время направлены в разные стороны. Господин с трубкой попыхивает как истинное ПЭ, пуская к потолку побольше дыма. Его буква прячется и в его костюме, и в его позе, и даже на его лице. Итак, условимся, высокий – КА, и с трубкой - ПЭ.

- А вас ещё можно на что-то подбить? – улыбаясь, произносит КА, и заказывает себе ещё одну чашечку кофе с коньяком.

ПЭ: - Мне гораздо интереснее понять, знаете ли вы, чем закончится этот роман?

КА: - Обычно предпочитаю не знать. Что за удовольствие знать всё наперёд?

ПЭ: - А мне как раз интересно прощупать возможные варианты.

В этот момент в кафе вместе с порывом свежего ветра влетает обрывок лёгкого весеннего смеха, и даже отголосок морского прибоя с криками чаек, растворёнными в нём. Входит смуглый господин в футболке и шортах с глубоким янтарным взглядом и сияющей улыбкой. Озарив ею пространство кафе, даже дама у окна почувствовала это сияние, прикоснувшись к ней, и повела плечами, он берёт плетённое кресло и садится за столик к КА и ПЭ. Назовём гостя Э или О. Пожалуй все же Э.

Э: - Доброе утро, друзья. Мне приснился удивительный сон.

КА: - Наверняка мистического содержания?

Э: - Это как посмотреть. Вся наша жизнь – это магия.

ПЭ: - Расскажите, я люблю сны.

Э садится поудобнее, заказывает себе какой-то фруктовый коктейль и рассказывает.

Первый сон Э.

Он брёл по белой заснеженной пустыне и всюду, куда хватало взгляда, было только белое безмолвие либо падающего уже неделю снега, либо снега уложенного и утрамбованного, и казалось, ему уже вечность. Так как не было видно ни неба, ни земли, ни верха, ни низа, то казалось, что он просто застыл черной точкой на белом листе. Он шёл вперёд изо дня в день изо дня в день, спал на снегу, ел сушёные фрукты, пил талую воду, но не сдавался. Его притягивала одному ему известная звезда, именно она позвала его в дорогу, коснувшись своими синими лучами во сне.

Из белого безмолвия, между утром и вечером, на краю сознания, появились чёрные тени. Подобно стае птиц, они перемещались в пространстве, образуя неведомую фигуру. Притянутые черной точкой путника, они вышли из небытия и превратились в шесть всадников, по сторонам света: Север, Юг, Запад, Восток, Верх и Низ.

- Здравствуй, уважаемый, - сказал Юг.

- Ты я вижу и следы за собой забираешь, - заметил Север.

- Может быть подвезти тебя к твоей цели? – спросил Верх.

- Благодарю вас, почтеннейшие. Я и сам не ведаю куда иду. Только моим ногам известна дорога моего сердца.

- Ну что ж, долгой тебе зимы и да прибудет твой низ с верхом, - сказал Низ, и все шестеро растворились за гранью очертаний.

***

В этот момент я проснулся, - сказал Э и почесал нос краешком стакана.

ПЭ: - Выходит он ещё вернётся.

Э: - Я тоже так думаю, его дух уже неоднократно посещал меня в разных обличьях.

КА: - Пойдемте на свежий воздух, хочется размять ноги.

Все трое встали и вышли из кафе.

Мысли японца

Не вижу её лица. Порою кажется, будто бы я знаю его и стоит только сделать небольшое усилие, и я всё вспомню. Ощущаю, как тогда, медленное покачивание каких-то невидимых волн. В океане безмолвной тишины стоит штиль. Я сижу в тени тростниковой хижины и жду её. Кто она?

Я могу увидеть её одежду, проходя мимо витрин магазинов. Она порою стоит между манекенов и улыбается мне. Ловлю эту улыбку, как свет, боковым зрением, оборачиваюсь, но её уже нет, одни манекены. Однажды она показала мне что-то рукой официантки в ресторане. Это был какой-то знак, но я не успел его разглядеть.

Стараюсь собрать её из тех обрывков, которые она посылает мне. Она жива и я должен её найти, я чувствую, что она зовёт меня своим беззвучным голосом из той темной комнаты, как рыба в аквариуме.

- Кумико, я иду к тебе.

На пляже

КА, шагая широкими шагами, огибаёт небольшие лужи на спрессованном песке и смотрит в морскую даль.

КА, продолжая некий разговор, - У полигамии есть не только плюсы, которые видимы, но больше минусы, которых мы увидеть не в силах.

ПЭ: - Вы о ревности?

КА: - Это не только ревность. Вы же станете ревновать вашу жену, если она пойдёт танцевать. А что есть любовь тела, как не слияние в танце жизни?

ПЭ: - Помню, как Э. недавно говорил, что нужно заниматься любовью с жизнью. Я с ним согласен.

КА: - А женщина и есть жизнь с большой буквы.

ПЭ: - Она же и смерть. Я не помню, я уже рассказывал вам про тонкий лёд?

КА: - Нет.

ПЭ останавливается, достаёт из кармана трубку и медленно её набивает.

Тонкий лёд

Когда Мила провалился под лёд, душа его не успела выпорхнуть к ангелам на небо, а заметалась среди его сальных одежд, пару раз прыгнула под пятку в левый сапог, да там и утихла. Холодная вода, что свежий воздух, обжигает легкие и звенит в ушах. Не успел Мила забыться, как очнулся в избе. Тело, что старая одежда, никак не хотело надеваться на душу. Помаявшись с ним немного, Мила увидел её.

Каждый глаз быстрее другого, волосы, что ночь в сентябре, нос как песня о моряках и рот, будто сам по себе. Взглянул Мила на красавицу, и сапог с его левой ноги упал. Выхаживала она его старательно, как ковёр ткала, узор за узором, пока он совсем не окреп. Вместе с силами вернулась к нему и память, что вороны на тополя. Отблагодарил он хозяйку, да решил домой идти к жене, детям и корове.

- Раз уходишь, говорит хозяйка, то знай, коль меня увидишь ещё раз, беги не оглядываясь. Заплёл Мила её слова себе в усы, да пошёл домой. По возвращении жил он вроде как прежде, да уже не так, как борщ на третий день. Думы его стали медленными, а сны быстрыми. В каждом сне искал он ту незнакомку, что спасла его, да не мог найти. Время шло быстро, как река к истоку, а Мила совсем не старел, словно перегнал он свой возраст, да ждал на берегу.

После случая со льдом, он уже и на рыбалку не ходил, да и вообще воды опасался. Правая его рука стала левой, а левая правой. Пошёл он к гадалке и попросил её назвать имя той женщины, а она только улыбнулась ему, так что звезды померкли, и прогнала прочь. Не выдержал Мила и отправился назад, к тому месту, где всё и случилось. Пришёл, а дома то и нет, будто и не было никогда, только старый колодец. Заглянул он в него и увидел себя молодым. Вот идёт он вдоль реки, а мимо лодки плывут. В лодках барышни нарядные сидят, и в одной он узнал её. Она как его увидала, то вся в лице переменялась.

– Беги, - кричит, - пока не поздно!

Когда Мила провалился под лёд, душа его не успела выпорхнуть к ангелам на небо, а заметалась среди его сальных одежд, пару раз прыгнула под пятку в левый сапог, да там и утихла.

Часть II. Визит Александра Сергеевича

Начало авантюры

- Господа, - произнес КА, - мне пришла в голову прекрасная мысль. Как вы знаете, сейчас самое подходящее время для гаданий. Давайте сегодня, после полуночи, устроим всё должным образом.

- Что ж, неплохо бы запастись коньяком и колодой карт, - отозвался ПЭ.

- Вы придёте? – произнёс К., обращаясь к Э.

- Постараюсь быть, - ответил тот, задумчиво глядя вдаль.

КА: - Как Вы думаете, может быть нам пригласить ту незнакомку, что сидела сегодня в кафе?

ПЭ: - О, да, это было бы прекрасно! Возьмите на себя эту сложную миссию.

КА: - Я попробую, но не обещаю Вам заранее, что это получится.

ПЭ: - Друг мой, вам и не нужно обещать, мы знаем, что у вас всё получится.

Друзья медленно удалялись по берегу моря, и тени их слов, словно редкие птицы на вечеряющем небе, выпархивали и отражались отголосками эха.

У открытого бассейна с теплой водой никого не было. На одном из деревянных лежаков, под соломенным козырьком, уютно устроилась серая киска, расправив важные полоски на своем боку. Она перебирала лапками, точила коготки о лежак и мурлыкала. Время от времени она приоткрывала глаза и смотрела в сторону бассейна. ПЭ не стал подходить близко, чтобы не спугнуть красавицу. Он полюбовался ею, и только спустя несколько минут услышал всплеск воды и заметил, что в бассейне кто-то

есть. Оказалось, что это та самая таинственная незнакомка, которую он безрезультатно разыскивал уже около получаса. Дама лежала на воде и смотрела в небо.

- А Вы верите в авантюры? – спросил КА. - Вы способны на безумный поступок?

- Я только этим и занимаюсь всю свою жизнь, - ответила ЭЛЬ, вытирая волосы полотенцем.

КА и ЭЛЬ уже успели познакомиться. КА сходил в бар, принёс два коктейля и ждал на соседнем лежаке, пока ЭЛЬ выйдет из воды. Когда она вышла, он завёл с ней непринуждённую беседу, спросил, нравится ли ей здесь и какое впечатление на неё произвёл этот курорт.

- Давайте выпьем за авантюры, - предложил КА и протянул бокал с коктейлем.

- Давайте, только я не вижу в них ничего особенно приятного. Порою, даже наоборот, одни неприятности.

- А я верю в добрые и приятные авантюры. Одну такую мы с друзьями собираемся устроить сегодня. Я думаю, вы помните моих друзей, мы вместе сидели утром в кафе.
- Извините, я часто бываю в своих мыслях и не замечаю ничего вокруг.
- Мне это знакомо.
- За добрые авантюры.
- За те, что хорошо кончаются...

Комнату заполнял приятный аромат яблочного табака. Он стелился слоями и немного светился в темноте. Три свечи, как три звезды, освещали лица присутствующих. Вместо привычной трубки ПЭ курил сегодня кальян вместе со всеми. Он задумчиво пускал кольца дыма и иногда выдыхал яблочный аромат в свой бокал с вином. Дым наполнял бокал и медленно выливался из него густой струей, постепенно растворяющейся во мраке.

- Семь совпадений, - произнёс КА на немой вопрос в глазах Эль. Она просияла и откинулась в кресле с чувством победительницы. Шла игра в угадывания масти карты. Ведущий показывал игроку карту рубашкой вперед, и игрок должен был угадать, какой она масти. Ведущий видел карту, и игрок должен был проявить эмпатию, чтобы почувствовать её. С большим отрывом лидировала Эль.

- Ваша очередь, - произнёс КА, обращаясь в ПЭ. Как будете угадывать, с прикосновением или с ведущим?

- Лучше с ведущим, - отвечал ПЭ, - с прикосновением у меня вообще ничего не получится.

С прикосновением - это второй вариант игры, когда игрок сначала изучает колоду, стараясь прочувствовать каждую карту, а затем перемешивает её и, вытаскивая по одной карте, угадывает её масть. Ведущий проверяет результат и запоминает его, чтобы сообщить в конце игры, сколько карт угадано и сколько из них подряд.

Дверь распахнулась, и вошёл Э. Он был чем-то взволнован.

- Вы представляете, он снова приходил! – воскликнул Э.

- Ваш таинственный странник? – поинтересовался КА.

Э. заметил даму в кресле и извиняющимся тоном произнёс: - Простите мадам, я вас не сразу заметил, я был очень взволнован. Разрешите представиться, Э.

- Ну что вы, все в порядке, присоединяйтесь к нам, меня зовут Эль. Мы тут играем в одну занимательную игру. Интересно, кто выйдет победителем. Кстати, ваш ход.

- Позвольте, позвольте, пусть он сначала поведаст нам свою историю, - вмешался ПЭ.

Э. удобно устроился в свободном кресле, придвинув его к огоньку, затянулся предложенным кальяном и рассказал свой сон.

Второй сон Э.

У костра в середине хижины сидели трое. Один из них был мой старый знакомый. Они ели плов руками и пили из пиалок какой-то крепкий напиток. Один из них сидел в толстом вышитом бисером халате, его седая тонкая борода свисала вниз, как хвостик. Перед тем, как выпить, он поминал своих богов и проглаживал свою бороду-сосульку обеими руками. Рядом с ним лежал молодой пастух. Он был похож на тень лани. Тонкие черты лица сплетались с грациозностью его движений. Блики пламени плясали в глазах и отзывались в их сердцах. Они слушали моего знакомого и изредка кивали головами.

Когда он выбился из сил и почти потерял свою веру, холод сковал его движения, и снег белым саваном опустился на его уставшее тело. Было темно, и впервые за много дней проступило небо. Он обратил свой взор вверх и спросил:

- Ты звала меня? Я шёл к тебе столько дней, но почему же ты не посылаешь мне никаких знаков на Пути? Или я слеп к ним? - Холод наполнял его тело и разливался по жилам, словно остыла сама кровь. - Скажи, что мне делать? – вопрошал он звезду. - Я так устал, что не могу больше идти. Может быть, зря я всё это затеял, и не было никакого знака, я просто придумал его себе, чтобы моя жизнь не казалась такой серой и однообразной?

Веки с грохотом опустились на глаза. «Всё. Я больше не могу, - подумал путник и решил умереть. - Я сделал всё, что мог», - подумалось ему, и стало так легко на сердце, что он даже испытал приятные ощущения. Перед его глазами возникла степь летом. Он видел миллионы разных цветов и чувствовал густой настой трав, бабочки мелькали своими волшебными крыльями и собирали пыльцу времени. Время остановилось. Тело теряло свои границы и вливалось, словно река, в океан окружающего пространства. Больше не было ограничений Я, и душу наполняло спокойствие и счастье.

Над белой пустыней раздался выстрел. Его звук отразился от построек древней цивилизации, погребённых под толщей грунта, потом от луны и звезд и, преломлённый много раз, попал в его сознание. Там он предстал красной розой, которая распускалась прямо на глазах, дарила тепло и любовь. Вдруг началось землетрясение, всё вокруг заходило ходуном и земля начала проваливаться под ногами. Тепло перешло в жар, и только тут он смог приоткрыть глаза и увидел две тени, склонившиеся над ним. Его спасли два охотника, которые обнаружили его тело, полузасыпанное

снегом и привезли к себе. По началу он долго бредил и разговаривал с кем-то, но потом лихорадка отпустила его и дала билет в волшебный кинотеатр под названием “наша жизнь”.

Гадание

- Уже пробила полночь, - сообщил КА. Давайте гадать.

ПЭ пыхнул два раза дымом кальяна и задумчиво произнёс, - Он ещё вернётся, он непременно вернётся.

- Да, то, что случилось один раз, это случайность, но то, что случилось два раза, обязательно произойдёт и в третий, это мой закон, - ответил Э.. Все встали, передвинули кресла и сели прямо на ковёр, образовав круг. Потом все взялись за руки, и только КА держал в правой руке нитку с привязанной бусинкой. Он поместил её в центр нарисованного на листе круга, где были прописаны все буквы алфавита, цифры и короткие слова – “да” и “нет”. Начнем с Вас, - сказал он, обращаясь к Эль. Решайте, кого вы хотите вызвать, и что вы будете спрашивать.

- Вызываю дух Александра Сергеевича Пушкина, - произнесла тихим голосом Эль. – Он часто приходит, - пояснила она.

– Уважаемый, Александр Сергеевич, - произнёс ведущий, - скажите, желаете ли вы побеседовать с нами?

Все замерли в ожидании ответа. Бусинка неровно покачивалась между плоскостями, обозначенными “да” и “нет” и затормозила в плоскости “да”. Между присутствующими на спиритическом сеансе возникла связь, словно включили ток в проводах. Тепло волнами распространялось по кругу, по часовой стрелке, и толчками перемещалось от одного участника до другого. Эль задавала личные вопросы, касающиеся её планов на этот год, и дух Пушкина категорично отрицал все её попытки. Она мечтала выйти на работу и хитро старалась выяснить, когда и как это произойдет, на что получила ответ, что в этом году ей не стоит думать о работе вообще. Грядёт перемена рода деятельности и нужно готовиться к ней.

Следующим был ПЭ. Он спрашивал про свои успехи в творчестве, на что великий писатель, отечески посмеиваясь в усы, сообщил, что таковых не предвидится. Потом КА задавал вопросы про свои планы в области бизнеса. Поэт сначала молчал, а потом выдал неоднократное подтверждение, что этим стоит заняться и немедленно. Воодушевленный КА, передал свою очередь Э. У Э. не возникло личных вопросов, он спрашивал про людей и мир в целом, и на его вопросы поэт затруднялся ответить, увиливая в неопределённое “или да или нет”.

Глубоко за полночь, уставшие, гости разбрелись по комнатам спать. КА ушёл провожать Эль и, по-моему, даже остался у неё до утра. Перед тем, как все разошлись, ПЭ сказал что чувствует, будто своим гаданием

компания притянула много духов в эту комнату. Утром, за кофе, Эль поделилась тем, что ночью почувствовала, как кто-то прошмыгнул мимо неё в шкаф. ПЭ сообщил, что ночью кто-то стучал в двери, но когда он подошёл открывать, там никого не обнаружилось. Только Э. улыбался своей сияющей улыбкой, и его янтарные глаза струились любовью и теплом.

- Вы видимо хорошо спали, друг мой, - обратился к нему ПЭ.

- Вы правы, я хорошо выспался и видел много интересных снов. – отвечал Э. - Но началось все с кошмара. Я только заснул, как почувствовал, что мою ногу сводит судорога. Обычно это приводит к тому, что я сгибаю ногу и стараюсь её расслабить, но это плохо получается. Нога потом болит несколько дней, и я не решаюсь давать на неё нагрузку, чтобы не спровоцировать новую судорогу.

В этот раз всё было по-другому. Во сне я услышал слова, - Отпусти боль, - в этот момент судорога, словно злая собака, схватила меня за ногу. Я очнулся ото сна и впервые в жизни не стал ничего делать. Я позволил боли терзать меня, и я хотел почувствовать эту боль, прожить её один раз от начала до конца, не убежать от неё. В этот момент произошло то, что я называю чудом. Судорога ушла, поджав хвост, и я даже не ощущал тех болей, что обычно оставались после неё. Потом я заснул, и меня учили чему-то во сне. К сожалению, я не запомнил чему именно, но у меня сохранилось приятное и легкое ощущение.

- Друзья, давайте выпьем за те чудеса, которые происходят в жизни, - произнес КА. – Не важно наяву или во сне, главное, что это происходит с нами.

- Хотя и рано для выпивки, - произнёс ПЭ, - но я с удовольствием поддержу этот тост.

***

Свежий снег, выпавший ночью, дышал новой зимой. Его вытравили, как дикого зверя из леса, и убрали почти со всех дорожек и проходов. ПЭ чинно попыхивал своей трубкой и как будто освещал пространство вокруг компании. Деревья стояли в красивом новом наряде, как невесты во дворце бракосочетания. Птицы пели на ветвях свои утренние песни и солили землю снегом, как свежий хлеб, перелетая с ветки на ветку.

Друзья отправились за пределы санатория и бродили по диким лесным дорожкам.

- Здесь где-то есть водохранилище с пресной водой, - произнёс ПЭ. - Говорят оно настолько большое, что в пасмурный день не видно противоположных берегов.

- Да, будет Вам, - возразил КА, - Вы явно преувеличиваете. Откуда здесь такое большое водохранилище.
- Интересно, куда нас выведет эта дорожка? - спросила Эль, - И выведет ли вообще?
- По-моему, лучше этого не знать, - сказал КА.
На дорожке были видны следы птиц и ещё неуверенные следы одинокого путника.
- Должно быть, здесь прошёл герой вашего сна, - пошутил КА, обращаясь к Э.
- Кто знает, кто знает, - тихо произнёс ПЭ в трубку.

Сон японца

День проходит за днем, а серый снег всё падает внутри меня на раскалённую сушу. Вчера я хотел забыться и выпил полбутылки виски, но даже это не помогло. Зазвонил телефон. Никто не знает, что я здесь. Кто бы это мог быть? - подумал я и снял трубку. Тишина. Чёрной пеленой она заполнила комнату, и в глазах моих всё померкло. Сквозь плотную стену тишины не пробивался ни один звук, ни дыхания, ни биения сердца, но всё же я чувствовал, что кто-то беззвучно зовёт меня из этого черного замка.

Я очнулся в белой пустыне. Серый снег моих буден перестал идти. Наверное, это сон, - подумал я, и отправился наугад в неизвестную сторону света. Я долго шёл по заснеженной равнине пока не понял, что если не решу, куда мне идти, я так никуда и не приду. Я сел и начал думать. Мне не хотелось возвращаться назад. Там всё было замуровано в прошлое, в цемент времени. Мне не хотелось оставаться в настоящем, где нужно было сеять семена мыслей и чувств, которых у меня оставалось всё меньше и меньше. Но мне и не хотелось идти в будущее, где прорастут эти семена и где наверняка не будет её, если я не предприму что-нибудь прямо теперь.

Из белого полумрака возникла серая тень. Она приближалась и превращалась в человека. Глаза его сияли, как две звезды на ночном небе. Одет он был просто, и казалось, что его согревает какая-то внутренняя улыбка. Я спросил незнакомца, - Скажите, в какую сторону мне идти?

Он ответил вопросом на вопрос, - Вы тоже ищите её?

- Да, - не задумываясь, признался я.

- Тогда вам сюда, - сказал незнакомец и указал рукой на сердце. – Желаю вам удачи, ибо это дорога одна из самых трудных, особенно для тех, кто думает, что выбрал её сам.

Он растворился в белом полумраке так же внезапно, как вынырнул из него. Возможно, он прав, - подумал я, и тут только до моего сознания дошла мысль, - А ведь я говорил с ним по-японски, откуда он знает этот язык? Точно, всё это сон. А раз так, все равно в какую сторону идти, главное захотеть куда-нибудь попасть.

Я пожелал увидеть её и, как и бывает во сне, вскоре полумрак разошелся и возник лес. Из лесу выходила группа людей. Один высокий господин размахивал нескладными руками, и что-то увлеченно говорил. Второй, невысокого роста, курил трубку и озирался по сторонам. Он первым заметил меня и замер, как будто увидал приведение. За ними шла она и ещё один незнакомец. Я сразу узнал её легкую походку. Все трое проследили взгляд своего приятеля, увидели меня и застыли в оцепенении.

Встреча на водохранилище

- Я вижу, что впереди просвет, - сообщил КА.
- Должно быть, это пасека, - предположил ПЭ. – Навестим зимовье пчёл, пожелаем им сладких снов.
- А мне кажется, это таинственное водохранилище, - сказала Эль.
- Друзья подошли к пологому склону и увидели реку, неторопливо несущую свои темные воды.
- Вот это да! - воскликнула Эль. – Это не похоже на водохранилище.
- Да, вы правы, тут что-то не так. Может быть, это одна из тех рек, что впадает или проистекает из него? – предположил КА.
- Мы сейчас это узнаем, - произнёс Э. И все направились к берегу зачарованной реки.

Берег оказался пустынным и невысоким. Только в одном месте виднелось дерево, ива, печально склонившая свои ветви в воду. В воде возле неё покачивалась на волнах небольшая лодка без вёсел.

КА: - Давайте сядем в эту лодку и выпьем по рюмочке коньяка.

ПЭ: - Прекрасная мысль, я немного замерз в этом зимнем лесу.

КА, обращаясь к Эль, - Давайте руку, я помогу вам зайти на борт.

Все четверо забрались в лодку, сели по двое на скамьи и КА разлил в маленькие серебряные стаканчики коньяк из своей шотландской фляжки. Аромат выдержанного коньяка, словно легкое перо, заскользил по воздуху вниз по течению реки.

- За удивительные совпадения! – произнес КА.
- За те чудеса, что происходят с нами в жизни! – поддержал ПЭ.
- За вас, господа, я только теперь поняла, что вы добрые волшебники, - весело прощбетала Эль. Тепло огненным шаром заскользило вниз и разлилось по всему телу, наполняя его силой жизни, подаренной

виноградной лозой и настоем солнечного света. На щеках проступил румянец, и глаза заблестели по-особому весело и озорно. Герои выпили ещё по одной рюмочке и только тут заметили, что платок, который Эль повесила на борт лодки, куда-то исчез.

- Это послание духам, - сказал КА.

- Вы смеетесь, а он был совсем новый, - обиженно произнесла Эль.

- Он поплыл по реке, как послание, - сказал ПЭ, - он должен вернуться с ответом.

- Лучше бы он вернулся с подарком, - пошутила Эль.

- Смотрите – смотрите, - воскликнул Э., указывая пальцем вдаль, вверх по течению, - Вот он плывёт, я его вижу.

- Как же его угораздило плыть против течения? - озвучил общий немой вопрос КА.

- Наверное ветер или внутренние течения, - предположил ПЭ, попыхивая трубкой. Давайте проследуем за ним.

Через несколько километров река впадала в нечто, напоминающее большую и длинную стену, от которой шёл шум падающей, словно с водопада, воды. Оказалось, что это шлюзы водохранилища, два из которых были приоткрыты, и из них с шумом и ветром падала освобожденная вода. С неба повалил густой снег, и было слышно, как он шепчет какие-то слова. Идти стало труднее, но наши герои решили всё же увидеть своими глазами диковинное место и только потом пойти в обратный путь.

Дорога сворачивала в лес. Когда деревья расступились, показалось белое безмолвие. За последними кронами не было видно ничего, кроме белой пустоты разной глубины и тяжести. Друзья вышли на кромку пространства и замерли. Вдали, черной точкой шёл путник.

Сам

КА и Эль решили съездить в город, и все отправились на железнодорожную станцию провожать их. Снег уже перестал идти и хрустел под ногами, напоминая о приближении Рождества. На небольшой станции было много народу. Люди стояли группами по два три человека и тихо разговаривали. На тополях в станционном парке сидели грачи и негромко переговаривались между собой.

На семафоре загорелся зеленый, и в клубах пара, чинно пыхтя, подошёл красивый новый поезд. Он сверкал начищенным металлом и улыбался матовым светом стёкол. Нарядные занавески на окнах приглашали войти. Румяные проводницы вышли из вагонов и начали впускать внутрь, проверяя билеты и желая приятного пути. Наши путешественники подошли к дверям вагона и начали прощаться. Э. улыбнулся загадочной

улыбкой и пристально посмотрел за спины друзей. Все обернулись и мурашки пробежали по их спинам.

К вагону уверенной походкой шёл Александр Сергеевич. Он был без шапки в черном пальто. Видно было, что он в хорошем настроении и даже что-то насвистывает себе под нос. Он подошёл к вагону, показал свой билет и скрылся внутри. Когда дар речи вернулся, КА произнёс,

- Материализация мысли!

- Да, по другому и не скажешь. Сначала ваш путник, - сказал ПЭ, обращаясь к Э., - теперь сам Александр Сергеевич. Здесь действительно происходят чудеса.

Друзья обнялись на прощание и расстались до новой встречи, как и я с Вами. Удачной дороги!

22 февраля 2004 г.
Москва.

***

P.S.

(КА шёл и насвистывал на музыку Белль из мюзикла “Нотр Дам де Пари”)

Эль, постели скорее мне постель,

Эль, о тебе мечтал я весь апрель,

Эль. Ты словно к чаю моей жизни карамель...

Так дай напиток, я твой раб, о Боже, Эль...